ДЕНЬ ПОЭЗИИ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Александр ЛЮЛИН

Прости, мировая гармония...

Из книги стихов "Азбука славян"

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

Плыли из чёрного мрака
Звёзды, молчанья полны.
Петр, Иоанн, Иаков

Спали,
утомлены.

В грозном
безмолвии
ночи
в смертной
тоске
попросил
По-
человечески:
Отче!

Чашу сию – пронеси!..
Он подошёл ко спавшим:
Бодрствуйте! Стражу ведёт
От Нашего тела отпавший
Иуда Искариот.

* * *

Ты меня угощала грустникой,
Царской ягодой ваших лесов,
И к тебе, изумительноликой,
сердцем я прилепился, присох.
То ли утро уже, то ли вечер
У природы на хмуром лице...
О смешная неправильность речи,
Чушь прелестная, милый акцент!
Пусть вороны кричали, с азартом
Раскрывая вольтеровы рты, –
Ты ввела во владение царством
Финских сосен, карельской воды.
Я один. Телефонную книгу
Прочитал.
Всё в дожде, как в дыму.
Эту ягоду, эту грустнику
Не советую есть никому.

* * *

Так скажу этой Божьей рабе,
Что несёт добровольные гири:
Не суди о других по себе,
Потому что другие – другие.
Чтоб не стали вериги твои
Надувными, из чёрной резины, –
Где-нибудь в Сыктывкаре, в Твери
Или в дохлых столицах России, –
Солнце истины вновь украдут,
Натянув на мордарии лица,
И на мир в наступленье пойдут
Все кощунники, воры, мздоимцы.
Ты умрёшь, он умрёт, я умру –
Жениха в полуночи кто встретит?
Все же девы на брачном пиру
Пять светильников чистых
засветят!
Не целуйте Иуду в уста.
Кто б ты ни был –
писатель, десантник –
Не берите чужого креста,
Главное, своего не бросайте.
Не суди, говорю, не суди:
Что поделаешь – люди есть люди.
Будь всегда наготове: следи,
Чтобы масло не горкло в сосуде.

* * *

На берегу пустого рая
Стою. Всё камни да вода...
Два раза я не повторяю
Одно и то же, господа.
Эх, люди, люди! Люди, люди...
Не плачьте! Солнышко взойдёт.
Как я скажу, всё так и будет:
Исполнится, произойдёт.
Картины предо мной земные:
Река. Дорога. Облака.
Как избежать соблазнов змия,
Соблазнов змия-языка?
Смотрю открытыми очами
И небеса благодарю
За дар умелого молчанья:
Не всё, что знаю, говорю.

ЗАВЕЩАНИЕ

Идоложертвенник обмана
Падёт под громом и огнём.
На брачный праздник
много званых,
Но мало избранных на нём.
И за церковною оградой
До часа смертного живи,
И душу зябкую обрадуй
Смиренным подвигом любви.
Незлобив будь, а особливо –
Когда душа твоя скорбит;
Сноси, как столпник, терпеливо
Несправедливость злых обид.
Люби отечество земное,
Его величье, кровь и дым,
Пока не обретёшь иное –
Небесный Иерусалим.

* * *

Слова не мучу, не калечу
Затем, что с детских лет знаком
С естественным теченьем речи,
С нормальным русским языком.

Татарским тернием увита
Лесная азбука славян;
И всё же буквы алфавита
Верны отеческим словам.

И в речи письменной, и в устной
Народа, рода и семьи
Встаёт с тоскою безыскусной
История родной земли.

Как воины в разгаре битвы,
Идут на штурм, за рядом ряд,
Слова для клятвы, для молитвы,
И те, что ночью говорят.

Слова же – существа живые:
Их нужно миловать, беречь,
Чтобы звучала, как впервые,
Славянская святая речь.

ИГРАЕТ МАМА НА ГАРМОНИ

Крестьянина и гегемона
К труду приученная дочь,
Играет мама на гармони,
А за окном – луна и ночь.
Играет мама на гармони,
Ведёт низы, берёт верха...
Словно резиновые волны,
Растягиваются меха.
И выплывают из гармони
Амбары, мельница, река;
Бегут встревоженные кони,
Махая гривами, в луга...

Желаю вслушаться, вглядеться
Я в звуков басовитый рой...
Вон Богородица с Младенцем
Твоей заслушалась игрой!

У сына сердце замирает,
Заплакать, кажется, готов!
Она играет всё, играет...
А маме семьдесят годов.
Мы северяне, мы живучи,
Мы вологжане, наконец!
Неволей тяжкою замучен,
Лежит в сырой земле отец.
Сгорела мельница, а кони
Все ускакали в конский рай.

Играет мама на гармони...
Играй, пожалуйста, играй!

"ПИСЬМА СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ"

Печальней нет в России книги.
Рассматриваю в книге сей
Фотографические снимки:
На них царевич Алексей.
На яхте, в парке ли, в квартире...
А с ним, улыбчиво-нежны,
Стоят красивые четыре
Сестры – великие княжны.

И научился без труда я
На каждом снимке различать
Приметы взрослого страданья
И мученичества печать.
Невыцветающие кадры!
Забыть, кто видел их, нельзя:
Императрицы Александры –
Жены и матери – глаза.
Под дулом фотоаппарата
В сибирской дальней стороне
Сидит российский император –
Как бедный родственник – на пне.
Вот Ольга, в юбке и тужурке,
В Тобольске зимнем и сыром:
Княжна берёзовые чурки
По-бабьи колет топором.

Сверяю подписи и числа,
Пленённый строгой красотой.
Их фотографии, их письма
Святою дышит простотой.

Присяга, совесть, чувство долга,
К России чуткая любовь...
И пролилась, во славу Бога,
Высокожертвенная кровь.

Не от германца, не от турка,
Не от болезней и годов –
В подвале Екатеринбурга
Умученные от жидов.

СЛАВЯНСКИЙ МАРШ

За Отчизну пленённую нашу
Разгорается сердце огнем:
Мы поднимем военные марши,
Мы знамёна свои развернём.

Молодые, суровые лица...
Ты, мамаша, не плачь, не тужи:
Восстановим святые границы,
Государственные рубежи.

Нет, ещё не погибла Россия!
Сыновей, дочерей соберёт
Нерушимая грозная сила –
Называется Русский народ.

В небесах не устанут молиться
За Россию святые мужи:
Восстановим святые границы,
Государственные рубежи.

Мы вернёмся домой непременно,
Если мы не погибнем в бою
За гвардейские наши знамёна,
За любимую землю свою.

А над павшими в битве кровавой
Встанет Русь безутешной вдовой:
Все равны
перед смертью и славой –
Генерал и солдат рядовой.

К МУЗЕ

Я не раненый и не убитый:
Пуля дура, кулак – не обрез!
Вы при жизни меня полюбите:
Буду мёртвый – какой интерес?

Я не очень, но всё же красивый –
Посмотрите на фото мои;
Полюбите крестьянского сына:
Пропадёт человек без любви!

Полюбите поэта за муки,
Не за деньги и не за чины:
Гармонически-цельные звуки
Из страдания извлечены.

Я ж не кенарь и не фортепьяно:
Кушнеровствующим не чета!
Даже со Стремяковым Иваном
Я не рвал винных ягод с куста.

Не штыком, не серебряной пулей –
В колдунах не имею родни! –
Что вам стоит? –
красивой пилюлей
Подсластите остатние дни.

* * *

Жили – как жили. С ошибками.
Не интересно без них.
Не подменяйте фальшивками
Ни биографий, ни книг!

Скромен до высокомерия
Праведник – просто беда!
Грешному больше доверия
В русском народе всегда.

Рад проявлению каждому
Сил чудотворных, благих:
Ведь понимаете, граждане,
Я же не хуже других!

Тоже из этих, которые
Пишут, играют, поют;
Ржавые мины истории
Обеззараживают.

Есть и талант и умение,
Дёготь найдётся и мёд...
То есть, всё более-менее!
Разве что жить не даёт
Власть – некультурная дура;
Ну, а с другой стороны,
Русская литература –
Всё-таки совесть страны...

* * *

Люблю оттаивать, как розу,
Вмороженную в глыбу льда,
Печальную речную прозу,
Рассказанную в холода.
Болящим сопереживая,
Жалея всех, кто одинок,
Душа очнётся, оживая,
И ангелы сплетут венок
Из розовых, из ароматных,
Колючками покрытых слов –
Чистейших, невесомо-ватных
От мира горнего послов.
И не сгорит в бесовской печи
Под визг и хохот мультзверья
Благопристойность русской речи,
Добропорядочность ея.

* * *

Мы рухнем однажды – так молния
Ломает и рушит дубы...
Прости, мировая гармония,
Трагедия частной судьбы!

Лирическое сумасшествие –
Оплакивать свечку, когда
Сгорает в пожаре торжественном,
Как бабочка ночи, звезда.
Жалею не массу телесную,
А малую искру огня –
То невыразимо-чудесное,
Что ввысь устремляло меня.

Вы знаете, всё-таки верится,
Что люди – не пища костру;
Что мир на мгновенье изменится,
Споткнётся, когда я умру.

ЗДРАВСТВУЙ, ОФИСНОЕ ПЛЕМЯ!

Всё хорошо, прекрасная маркиза,
Дела идут и жизнь легка,
Ни одного печального сюрприза,
За исключением пустяка...
Песня

Привет, крутое офисное племя!
Хелло, гёлфренд, бойфренд, гейфренд!
Не тяготит ли службы бремя?
А как проводите уйкенд?
Привет мажор, риэлтор, дистрибьютор!
И не престижный инженер!
Давно ли копишь на компьютер,
Позорный немиллионер?
Здорово, брокер, мерчендайзер,
Успешный дилер, менеджер!
Как золотые парашюты?
А как семья? Как адюльтер?
А что у вас, инвестор и стартапер,
Диджей, дизайнер, модельер.
Не дорога ли ипотека?
Какой откат назначил мэр?
Как ваш паркетный внедорожник?
Хорош ли тюнинг и апгрейд?
Как на Сейшелах ежегодный
Фристайл, стриптиз и прочий бренд?
Для вас рулетка, дискотека,
Ночные клубы, ресторан,
Спайс, гейши, бары, фильмотека,
Ночные феи, кегельбан.
И вдруг дефолт!
Бойфренд, ты цепенеешь?
Вмиг – катастрофа, финиш, енд.
Ты ж ничего на свете не умеешь,
Планктон ты офисный, мой френд!

НЕ СОСТОЯЛСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

1.
Не состоялся в этой жизни
Мужчиной, мужем и отцом.
Но состоялся либералом,
Предателем и подлецом.
Не стал рабочим, инженером,
Шофёром, фермером, бойцом.
А стал жлобом-миллионером,
Лгуном, мерзавцем и скупцом.
Не получилось стать поэтом,
Философом и мудрецом.
А получилось – казнокрадом,
Прелюбодеем и глупцом.
Как ни старался, а за деньги
Любовь и дружбу не купил.
И жалкое с фальшивой свитой
Существование влачил.
Не накопил живых энергий,
Не стал мечтателем-творцом.
Копил, хранил своё богатство,
Жизнь проживая мертвецом.
2.
Не состоялась в этой жизни
Подругой, матерью, женой.
Но состоялась эгоисткой –
Красивой, умной и пустой.
Порхала, замуж выходила.
Жила-была, пришла, ушла.
Не родила, не воспитала,
Чего-то важного ждала.
Не доучилась, не добилась,
Не захотела, не смогла.
Ни для чего не пригодилась,
Лишь припеваючи жила.
Брела, искала, находила,
Бросала, мимо проходила.
Со временем на всех озлилась,
И больше счастья не ждала.
Жила тоскливо, одиноко,
По расписанию жила.
В железный завернулась кокон –
Себя от жизни берегла.

ГОРОДА – МЕГАПОЛИСЫ – ТЮРЬМЫ

В городах не видны горизонты.
Тусклый взгляд упирается в стены.
Мегаполисов вечные пробки –
Ядовитые, мёртвые вены.
В городах не увидеть закатов.
В городах не увидеть восходов.
В городах закопчёное небо.
В городах погибает Природа.
В городах – мегаполисах смерти –
Погибают безропотно души.
Покупаются и продаются
Жизни, судьбы... А люди смеются.

Города – беспощадные джунгли,
Города – бесконечные стройки.
Небоскрёбы, дворцы – для богатых.
Бедноте – шалаши и помойки.
Города – добровольные тюрьмы.
Саркофаги, зловонные трюмы.
Мы бездушней и злей год от года,
Мы дерзки, лицемерны, угрюмы.
В городах по безумным законам
Мы сбиваемся в злобные стаи,
Посылая друг другу проклятья,
Ненавидя, весь мир проклиная.

Города – полигоны насилия.
Города – наших душ казематы.
Мы изгои, рабы, гладиаторы,
Мы тельца золотого солдаты.

Города – средоточье отбросов.
Города – наших судеб проклятье.
Города – эпицентры распада.
Города – человека распятья.

Мегаполисы – стон подземелий,
Населённых погибшими душами.
Мегаполисы – душ эшафоты.
Мегаполисы будут разрушены.

ДЕНЬ РОССИИ ГОРЕСТНЫЙ. 12 ИЮНЯ 1990 ГОДА

Что за "День России"?
Праздник? Покаянье?
Либералы празднуют
с Родиной прощанье.
С Родиной Советов, с Родиной мечты.
Опустели души, кошельки пусты.
В празднике участвуют Михаил-зануда
И друзья-подельники пьяницы-иуды.
Праздник мародёров,
праздник негодяев,
Праздник лицедеев,
праздник разгильдяев.
С горем, россияне!
Вас с бедой великой!
Горбачёва-Ельцина проклинаем клику!

Мы теперь – крутые ихтиандры

ВЗЯТКУ В ЛАПУ СУЯ

Мы не сеем и не пашем,
Мы не жнём и не куём.
Разогнали коммунистов,
Хорошо теперь живём.

Скажи, буржуин, взятку в лапу суя,
Что сделал для Родины ты? –
Ничего?
Чем может твоя похвалиться семья?
Ведь тоже ответит, поди, –
Ничего.
А чем отличились подруги, друзья?
Что дали Державе они? –
Ничего?
Что скажет элита родная твоя?
Молчит? Не дала для Страны –
Ничего?
Так кто же у нас для Отчизны живёт?
Кто честно по жизни даёт и берёт?
Чиновники? Воры? Буржуи? Едва ли.
Они на Отечество что-то там клали.
Трудяга рабочий? Крестьянин беднягa?
Конечно они, бедняки, бедолаги!
Рожь сея, корову с рассветом доя,
Нас пахарь с дояркой
содержат, друзья!
Крестьянину плуг у жаровни куя,
Нас спросит кузнец:
"А вы нам на фига?".
А мы что в ответ?
Только охать и ахать?
И ясно, как день,
не нужны мы ни на фиг!
Мы предали предков, Советский Союз.
И что мы имеем, друзья? –
Ничего!

ЛИБЕР-ДАМЫ, ЛИБЕР-МЕНЫ

Либер-эго либералов –
Их святая либер-суть.
Либерал, он – центр Вселенной,
А не просто кто-нибудь.
Либер-эго либералов
Всех наотмашь презирает.
Так оно его над нами
В либер-высь приподнимает.
Понимаю, либер-трудно
Либер-сущности читать.
Но, однако, либер-сути
Либералов надо знать.
Либер-мозг у либер-дамы
Либер-просто либер-сделан.
Он безумно либер-любит
Своё "Я" и либер-тело.
Лишь одно либер-волнует
Либер-дамы либер-кровь –
Либер-похоть либер-тела
И к себе либер-любовь.
Либер-дамы с либер-мозгом
Либер-селфи обожают,
В либер-радости их множат,
Либер-френдам рассылают.
Либер-мозг у либер-мена
Либер-также либер-сделан.
Также либер-обожает
Своё "Я" и либер-тело.
Но, при этом либер-меном
Управляет либер-член,
Чтобы либер-сексуально
Либер-дам брать в либер-плен.
Либер-секс все либер-мены
Либер-дюже обожают,
Называют секс любовью,
Но вдруг быстро исчезают.
Справедливость либералов
Очень либер-специфична,
Динамична и пластична,
Либер-выгодна им лично.

Либерал – фонтан идей,
Для себя и для людей.
Только всё потом присвоит
Либер-хитрый лицедей.

Либер-дружбы либералов
Не бывает никогда,
Если только не засветит
Либер-прок.
То – либер-да.
Не якшайтесь с либералом –
Лицемером и нахалом.
Не любите либералку –
Лицемерку и нахалку.

Все они – в самих себе,
С либер-эго на уме.
Это жертвы либер-духа –
Без души, в мозгах разруха.
Опасайтесь
либералов –
Эгоисток
либер-дам
И нарциссов
либер-менов.
Мы для них
фуфло и хлам.
Мы им ростом –
по колено...

Дмитрий МУРАШОВ

МЫ ЖИВЁМ В СТРАНЕ ПРИДОНЬЕ!

Широка страна моя родная.
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.
Советская песня

С каждым днём
нам дышится привольней,
Закалился в пробках организм.
И в час пик в толпе мы прославляем
Наш родной до слёз капитализм.
Прославляем, подойдя к прилавку,
Пусть дороговат ассортимент.
Есть кредит, бери и наслаждайся –
Это положительный момент.
Наша жизнь всё круче и свободней,
Хочешь – ешь, а хочешь – голодай.
Хочешь – будь здоровым,
хочешь – сдохни,
Но родной элите не мешай.
Нынче мы живём в стране Придонье,
В стольном граде у Москвы-реки.
В самом центре – умная элита,
На периферии – чудаки.
Но и тут народ живёт всё лучше,
Лучше, чем рабы и батраки.
Отрастил народ на всякий случай
Жабры, чешую и плавники.
Мы теперь – крутые ихтиандры,
Все умеем плавать и нырять.
Только бабам нужно попривыкнуть
Под водой на дне икру метать.
А потом научит нас элита
В небесах икарами летать,
Вить из веток гнёзда на деревьях,
Чтобы ей, родимой, не мешать.
Правда, здесь у них недоработка –
Говорят, нет лучше красоты,
Чем, как птица, кой-чего поделать
На элиту – прямо с высоты.
А ещё есть классная идея,
Чтоб о нас совсем не вспоминать,
Записать нас – лишних – в бандерлоги,
И под землю целиком загнать.
И для тех, кто будет загибаться,
Не придётся и могил копать.
Можно будет их легко и просто
Мусорком легонько присыпать.

Жаль, теперь в Придонье маловато
Справедливых, храбрых мальчишей.
Но зато здесь развелось навалом
Жадных, вороватых плохишей.

У народа есть одна идея –
Всю элиту выслать на Луну.
И народ от счастья онемеет,
Жабрами вздохнув... И я вздохну...

ЖАБРОВ У НАРОДА НЕТУ НИ ХРЕНА!

Здравствуйте, Элита – знахари бабла!
Много ль накопили злата-серебра?
Хорошо ль живётся
с нажитым добром?
Прятать не придётся
на ночь перед сном?
Или всё заначено где-то за бугром?
Там у вас и дети, там и отчий дом?
Мрачноваты лица. Чем удручены?
Что, не всё отняли у родной страны?
Мимо рта, конечно, кто же пронесёт?
Но народ по-прежнему лапу всё сосёт.
Сверху нам сказали:
"Мы достигли дна!",
А ведь кислорода нет там ни хрена!
Сами там живите! Шли бы вы все на ...!
Жабров у народа нету ни хрена!

P.S.
А себе купите нужное для дна –
Плавники и жабры. И плывите на ...!

НОЧЬ ПЕРЕД КАЗНЬЮ

Под светом вереницы фонарей –
В разливах звонниц каменных церквей –
В окрестностях созвездий Ночь гнездится.
Что надо, многоликой, ей от них?
Но всё молчит. И мрак Перунов тих,
И перья крыл свинцовые на птице.

И не найти нигде такой страны,
Где все – глухи и слепы, но равны,
Как здесь,
в никем не узнанном пространстве.
И ты – уже с запястьями как мел
Куда-то в даль бессмысленно глядел
В своём несознаваемом упрямстве.

Ах, этот химерический простор!
То ль слава, то ль жестокий приговор.
Ветрилом – шар искромсанной рубахи.
И вьющиеся посвисты бича
По коже неподвижного плеча.
И с запахом сосны – подножье плахи...

Ах, Ночь с глазами голых дикарей!
И с каждым мигом явственней, видней
Был след кровавый – русского пророка.
И там, за покосившейся верстой,
Сочился зеленеющей водой
В зрачках уже схороненного бога...

И вздыбится прожорливый восток
На струпьях заплетающихся ног
И пылью, и различной дрянью прочей.
И голосом дурным зайдётся грач.
И странно вдруг испуганный палач
Услышит эхо музыки той Ночи...

* * *

Со взглядом в ночь,
с немыслимым упрямством,
Не чувствуя, как дыбится спираль,
Несётся вскачь безмерное Пространство
Куда-то в распростёршуюся даль.
И мечется по ломаной орбите,
Предав своё лицо и бытие.
И жжёт свои бесчисленные нити,
Качаясь на тончайшем острие
Вершины распахнувшейся вселенной,
Где русские столетьями живут,
Где вскинуться всегда готов мгновенно
Кровавый меч
волнений,
войн и смут.

Где женщина
среди озёр
пшеничных
Пойдёт искать тропу в цвету болот,
Где звуком увертюр оркестров птичьих
Скреплён её обуглившийся плот...

С горящим взглядом,
с огненным упрямством,
Вздымая пепел тлеющих ветвей,
Стремит свой путь
древнейшее Пространство
В безмолвье колоколен и церквей.

Туда, где нет безумию предела,
Где блещет под ногами изумруд,
Где чтят богов, закон чертают мелом,
Палач и жертва рядышком живут.

Оглянется – сплетенье троп песчаных,
И вздрогнет, что-то кучеру веля.
И ни речей, ни даже слов случайных
Не молвит цепеневшая земля.

Но Родина, не знавшая ни плена,
Ни рек-озёр, иссохших до пустынь –
В продажных дланях царственной измены
Сжигает летописные листы.

В пути – во власть отравленного духа,
Где имя обретёт себе: "Ничья",
Где живо всё, но слепо, немо, глухо
Прильнёт ко дну чуть влажного ручья.

И там, что вечность, что одно мгновенье,
Где когти рвёт хохочущий рассвет,
В её средневековом откровенье,
Там – на кресте – ещё живой поэт...

ВЕНЕРА. ПРОЗРЕНИЕ

Ты вновь – в моих испуганных зрачках.
Ты снова слепишь взгляд мой покорённый.
И с лёгкостью беспечно возбуждённой
Приляжешь на угасших угольках.
Но каждое мгновение – ты лжёшь!
Ты лжёшь, едва ль взойдёт твоё свеченье!
И нет тебе в душе моей прощенья –
Сквозь нервно что-то шепчущую дрожь.

О, как ничтожно всё в твоих глазах!
Всё то, куда ты сыплешь жуткий иней, –
То ль хищницей, то ль демонской богиней –
На чёрных, словно уголь, небесах.

И я страшусь вселенских глаз твоих!
Огня их – с площадей средневековья,
Забрызгавших окно моей же кровью,
Что намертво связала нас двоих...

Ты снова здесь! Как взгляд твой изумлён!
Но время – быстротечно и жестоко!
И только твой безумно жгучий локон –
Всевышним светом вечно озарён...

Ты снова здесь – преступницей ночной!..
Так пусть страданьям я не знаю меры...
Но лишь затем, чтоб нежный лик Венеры
Из темени склонялся надо мной...

* * *

Что тебе фонари в темноте подворотни,
Этот взлёт совершенных отточенных строк,
Этот листик, приникший к окну,
прошлогодний?
И сургучные письма из почты господней,
И суровый, с самим же собой, диалог.
Что тебе птичий клин
в поднебесье кричащий,
И печаль отражений осколков зеркал?
Что тебе эти сосенки ликом щемящим,
Оркестровый аккорд вдалеке цепенящий,
И пещерного времени волчий оскал?
Что тебе
заострённый клинок блудной черни,
За плечами –
безмолвье в воздушной суме,
Если с каждой минутой твоей –
всё смятенней
Льётся свет –
упоительно жуткий – вечерний?..
Ни вернуть, ни объять...
Растворяясь во тьме...

Валентина БЕЛЯЕВА

Тьмы и света кричащая грань

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Я помню, безусловно, о тебе.
И знаю, как нелёгок свод небесный,
Что виснет вечным дивом безызвестным –
В большой твоей истерзанной душе.
Как прежде, я один в твоей судьбе.
Невидим, справедлив и строг порою,
Крылом своим распахнутым укрою
В завьюженную ночь на вираже.

Ты видела?
Метнулся, вспыхнул миг...
И что-то прокричал, тебе лишь предан.
Тебе, его единственному кредо,
Его неодолимая тоска.
Взгляни!
Безумным белым вальсом лик –
Звезды твоей, в мучениях рождённой,
Кружится и легко, и возбуждённо
Метелью отбелённого песка...

Но вечны над тобою небеса.
И я тебя люблю, поверь, безмерно.
К тебе спешу взволнованно и нервно –
Я здесь уже, на этом берегу.

Ты слышишь ли меня? Открой глаза!
Вон, с крыши вдруг сорвался старый ворон
С кровавым клювом, словно уголь чёрен.
И с яростью купается в снегу...

ЧЁРНО-БЕЛАЯ ПТИЦА

– Я открою окно. Странно...
Сумрак густится.
С неба камнем летит чёрно-белая птица...
И в стекло безоглядно и яростно бьёт.
Что ей нужно от нас?
Отчего мне тревожно?
Что же душу мою так внезапно, безбожно –
Цепкой дланью какой – и терзает, и рвёт?

Почему ты молчишь?
Ты куда-то уходишь?
Ты мне снился.
Как будто один тихо бродишь
Среди залитых солнцем заснеженных скал.
Подойди же к окну. Видишь?
В трещинах клёны,
Словно с древней холстины
глядят изумлённо,
Как вспаривший листок невесомый – упал.

Подойди же ко мне.
Видишь? Небо светлеет.
Птица бьётся в стекло...
Почему-то белеют
Смолянистые перья распахнутых крыл.
И мне жаль...
Что ж, безумная птица, ты хочешь?
Неужель неотвратное что-то пророчишь,
И что значит – твой этот безудержный пыл?

Ах, не надо о ней...
И не надо о боли.
Но в глазах, как в тумане, – все наши юдоли
Средь жемчужных долин
задымлённых планет...
А ты всё же уходишь? И мне улыбнёшься?
Непременно, я знаю.
Но скоро ль вернёшься?
– Нет, родная.
Прости меня. Нет...